

"Моя жена на самом деле лидер Секты Демонов"!

Когда король Сюй услышал слова Ань Цзина, он посмотрел на огромный черный железный шар.

Ань Цзин, казалось, боялся, что у неповоротливого короля Сюя не хватит мозгов, поэтому он быстро сказал: "Если ты применишь грубую силу, железный шар может быть в порядке, окружающие горы могут рухнуть, и мы будем погребены этой горой".

База культивирования короля Сюя должна быть в царстве мастера. Если бы он использовал грубую силу, пещера вообще не смогла бы выдержать его удар.

В то время, если бы он был похоронен здесь заживо, это была бы слишком большая потеря. В конце концов, дома его по-прежнему ждет прекрасная и красивая жена.

"Цзин Ань, не волнуйся".

После того, как король Сюй закончил говорить, он медленно пошел вперед.

Ань Цзин тоже оглянулся, чувствуя легкую нервозность.

Я видел, как энергия короля Сюя вспыхнула в его руке, а затем он ударил по черному железному шару перед собой посредством ладонью.

"Том!"

Раздался звук, и появилась сцена, которая удивила Ань Цзина. Черный железный шар в главной пещере перед картой начал таять, а затем словно лед и снег встретились с теплым солнцем.

Первоначально черный железный шар, с которым Ань Цзин ничего не мог поделать, был превращен в расплавленное железо ладонью Короля Сюя.

"Какая глубокая внутренняя сила, неужели это средство мастера?"

Увидев это, Ань Цзин был немного потрясен в своем сердце.

Кроме как на горе Саньмяо, он еще не видел, как действует мастер мастера. Чтобы достичь царства мастера, ему нужно, чтобы три цветка неба и земли собрались вместе.

Если говорят, что достижение второго ранга и первого ранга - это огромный порог, который останавливает более 90% гениев, то состояние мастера останавливает 99% гениев.

Даже у такого гения, как Ли Фучжоу, нет определенных приключений, а есть только возможность достичь царства мастера.

На протяжении веков мастера в царстве мастеров - это настоящие вершины рек и озер. Все они - мастера, прославившиеся на арене за 50 лет, и люди, стоящие на вершине волн.

Между царством гроссмейстера и силой первого ранга существует огромная разница, потому что после того, как на вершине соберутся три цветка, внутренняя сила эволюционирует в истинную ци, и мастер-владыка может рафинировать духовную энергию неба и земли для культивации.

Хотя сфера мастера не может увеличить продолжительность жизни, но сила - это другой уровень.

Некоторые мастера на арене, достигшие царства мастера, потеряли разум от борьбы за власть и прибыль. Они думали только о том, как стать великим мастером и как получить триста лет жизненной эссенции.

"Теперь мы можем идти".

Король Сюй повернул голову и посмотрел на Ань Цзина, выражение его лица было немного жестким.

"Хорошо."

Ань Цзин тяжело выдохнул, а затем повел две деревянные фигуры наружу вдоль пещеры.

Вскоре после этого они достигли входа в пещеру.

Сверху падал луч солнечного света.

"Цзинъань, я чувствую... Я не видел солнца много лет".

Стоя у входа в пещеру, король Сюй не мог не вдохнуть свежий воздух, но не вышел.

Ань Цзин посмотрел на короля Сюя и странно сказал: "Ты действительно ничего не помнишь?".

Мне всегда кажется, что в этом короле Сюе скрыт какой-то секрет.

Предполагаемый мастер династии Цинь, который тысячи лет пролежал в гробу и не умер?

Это невероятно, как бы вы это ни услышали.

Неужели в этом мире действительно есть искусство долголетия! ?

Ань Цзин, казалось, о чем-то задумался, и его сердце начало резко биться, но быстро остыло.

Великий Гроссмейстер прибавил всего триста лет жизни, но во всей Цзянху до сих пор нет ни одного Великого Гроссмейстера.

Не говоря уже об иллюзорном долголетии.

"Я ничего не помню".

Король Сюй слегка вытянул ладонь, купаясь в слабом солнечном свете, и его бледное лицо совсем не выражало ничего, "Мой разум пуст, я только помню, что иду к горе Короля Сюя, кажется, там есть что-то очень важное."

Он не мог вспомнить ничего в своем сознании, но только это одно.

"Может быть, ты сможешь найти ответ в горе Сюван".

Ань Цзин кивнул, затем достал из аптечки кожаный сверток: "У меня здесь карта Даяна, может, она тебе пригодится".

Бесполезно хранить эту карту, лучше быть хорошим другом.

Король Сюй осторожно взял карту: "Цзин Ань, большое спасибо".

Ань Цзин подумал о чем-то и достал немного серебра из своего кошелька: "Кстати, тебе лучше пойти в магазин одежды, чтобы купить комплект одежды, вот серебро."

Король Сюй ничего не сказал и медленно взял серебро.

"Раз так, то давайте остановимся на этом".

Ань Цзин сжал кулаки.

"Цзин Ань, тогда я ухожу".

Король Сюй посмотрел на Ань Цзина и сказал: "Сегодняшняя доброта никогда не будет забыта в вечности".

"Хорошо, позже будет назначена встреча".

Ань Цзин улыбнулся, услышав это.

"Будет позже".

Уголки рта короля Сюя слегка приподнялись, и он, казалось, выдавил из себя улыбку, а затем вышел.

Золотое солнце освещало его.

Затем, топнув ногой, его тело превратилось в образ, который в мгновение ока исчез перед глазами Ань Цзина.

Увидев, что король Сюй уходит, Ань Цзин посмотрел на деревянные фигуры, стоящие рядом с ним.

"Хотя эти два деревянных человека немного повреждены, с мастерами третьего и четвертого рангов справиться несложно, но это всегда будет вызывать подозрение у других..."

Подумав еще и еще раз, Ань Цзин не стал брать с собой двух деревянных фигурок, а оставил их охранять пещеру.

Однако он положил в аптечку все бамбуковые листки семьи Мо, и и без того полная аптечка стала еще теснее.

"Все эти бамбуковые дольки - хорошие вещи. Когда мы вернемся, то сначала положим их в комнату для поручений".

.....

Город Ючжоу, семья Су.

Будучи одной из четырех крупных семей на Цзяннаньской дороге, финансовые ресурсы семьи Су не идут ни в какое сравнение с обычными купцами.

Во дворе растут пышные деревья, красивые цветы, рокарии и бассейны разбросаны друг с другом, и это прекрасно. Идешь по двору, в воздухе парят летающие здания, а подоконники

украшены резьбой и вышивкой. Это еще более изысканно, элегантно и великолепно.

В этот момент у входа в зал две красивые служанки стояли по обе стороны и ждали, а в зале время от времени раздавались разговоры и смех.

На возвышении сидит Су, а внизу - мужчина средних лет, лет сорока.

Мужчина был одет в белое, с широким лбом и лошадиным лицом. Он выглядел немного уродливо. Его руки и пальцы были сухими, как будто от них остались только кости и крайняя плоть.

Позади него также несколько мастеров, одетых в льняные одежды.

Этот человек - Каншаньский Орел Хэ Ао из банды Цао.

За последние десять лет банда Цао быстро расширилась, не только на месте, но и привлекла многих экспертов на арене, самые известные из которых - Каншаньский Летящий Орел и Три Монстра Западной Горы.

Хотя культивационная база этих нескольких людей не вошла в список тигров, они также являются известными мастерами на арене.

"Брат Хэ, что за шутки!"

Су Цзэ испустил долгий вздох и сказал: "Моя семья Су в последние годы превратилась в овраг, она находится в конце пути, и пейзажи прошлого давно исчезли".

По сравнению с тремя другими аристократическими семьями, развитие семьи Су действительно было крайне медленным. Если бы не тень предков, их давно бы вытеснили из числа четырех главных семей.

Так было с древних времен, будь то мастер или семья, все они поднимаются и опускаются.

Хэ Ао слегка улыбнулся, сделал глоток из чашки и сказал: "По сравнению с семьей Цао и семьей Му, семья Су действительно сильно замедлилась, но сейчас есть шанс дать брату Су четкий путь. Люди не говорят тайно, не знаете ли вы, заинтересован ли брат Су в Цзяннаньской торговой палате?"

Цзяннаньская торговая палата?

Все знают, что Лю Циншань сейчас возглавляет Цзяннаньскую торговую палату. Если он входит в Цзяннаньскую торговую палату, это означает, что он присоединился к банде Цао. На этом пересекающемся речном и водном пути он находится под защитой чудовищной банды Цао, и с тех пор он привязан к банде Цао. На колеснице помощи.

Для обычных бизнесменов это просто хорошая вещь, которую можно встретить, но не просить.

Лицо Су Цзэ было спокойно, как вода, и он сказал: "Моя семья Су не зарабатывает много денег, только немного ткани, табака и других предприятий. Я боюсь вступить в эту Цзяннаньскую торговую палату...".

Вступление в банду Цао вызывало в его сердце глубокий конфликт.

В те времена глава семьи Су погиб от рук Тие Юньшаня. Как раз когда семья Су собиралась

убить Ти Юньшаня в отместку, Лю Циншань внезапно принял меры, чтобы защитить Ти Юньшаня. Семье Су пришлось уступить ради общей ситуации.

В конце концов, престиж банды Цао начал расти, и семья Су просто не могла с ним конкурировать.

Но в результате отношения между семьей Су и бандой Цао оказались на грани огня и воды, и они не общались друг с другом в течение нескольких лет.

Визит Летающего Орла Цаншаня, очевидно, связан с тем, что Банда Цао планирует сломать лед.

До вступления в банду Цао, Каншаньский Фэйин Хэ Ао и Су Цзэ немного дружили на мероприятии в Тяньлане, поэтому банда Цао отправит его сюда сегодня.

В сердце Су Цзэ был намек на сопротивление. Лю Циншань был амбициозным персонажем, и было особенно ясно, хорошо это или плохо - прыгать в эту большую лодку.

Хэ Ао слегка улыбнулся: "Пока брат Су говорит слово, Цзяннаньской торговой палате определенно найдется место в семье Су".

"Этот вопрос, дай мне подумать".

Су Цзэ некоторое время молчал, прежде чем заговорить.

Увидев, что Су Цзэ говорит это, Хэ Ао поставил чашку с чаем в руку и слегка постучал пальцами по столу: "За моим Цао Ганом стоит не только Цзяннаньская торговая палата. В будущем семья Су может сотрудничать с другими торговыми палатами в разных местах, чтобы укрепить свои силы. Это редкая возможность".

Су Цзэ криво улыбнулся: "Брат Хэ, я знаю твои добрые намерения, но у семьи Су большой бизнес, и этот вопрос нужно пересмотреть".

Когда Хэ Ао услышал слова Су Цзэ, он слегка вздохнул, но встал со спокойным выражением лица: "Раз уж так, то брат Су, подумай об этом. У него есть важные дела, поэтому он уйдет первым".

Су Цзэ тоже встал и сказал: "Так мы уходим? Я приготовил банкет. Мы с тобой можем немного выпить".

"Нет, дела в банде сложные, и мне еще нужно разобраться с ними".

Хэ Ао сжал кулаки, затем повернулся и вышел из зала.

После того, как Су Цзэ закончил говорить, глядя вслед уходящему Хэ Ао, его брови нахмурились.

Су Жуй тихонько фыркнул и сказал: "Отец, то, что Хэ Ао сказал сейчас, если он отказался напрямую, то нам нечего делать с Цао Ганом".

Поскольку между бандой Цао из Тяньшань и семьей Су существует неприязнь, а семья Цао присоединилась к банде Цао, вы должны знать, что семья Цао и семья Су близки друг к другу, и они находятся во враждебных отношениях, что делает обиду между двумя сторонами еще глубже. .

А Су Жуй в глубине души ненавидел банду Цао, как он мог захотеть сотрудничать с бандой Цао.

Су Цзэ не ответил на слова Су Жуя, но спросил: "Ты сказал утром, что кто-то из семьи Му приехал в город Ючжоу, а потом отправился к семье Цао?".

Четыре основные семьи на дороге Цзяннань, семья Су и семья Цао находятся в городе Ючжоу, а две другие семьи - в городах Линьцзян и Пинчэн.

Хотя Су Жуй был озадачен, он честно ответил: "Да, Му Ляньинь из семьи Му здесь с несколькими большими коробками с вещами, говорят, что это Никай."

"Семья Му и семья Цао собираются пожениться... это сломано!"

Су Цзэ внезапно нахмурился и сказал: "Быстро, напиши письмо второму дяде".

"Отец, что случилось?"

Увидев выражение лица Су Цзэ, Су Жуй сразу же проявил недоумение.

В глазах Су Жуя мелькнуло подозрение: "Банда Цао собирается напасть на мою семью Су, а Каншань Фэйин только что пришел сюда, чтобы отдать честь перед солдатами. Если моя семья Су готова пасть перед бандой Цао, то, возможно, есть шанс, но я только что отверг Хэ Ао, но если он вернется к жизни в этот момент...".

Су Цзэ не поверил: "Банда Цао такая смелая? Осмелились прийти, невзирая на законы суда?"

"Что ты знаешь!?"

Су Жуй холодно сказал: "За Лю Циншанем и Чу Наньин стоит один и тот же человек. Они сговорились друг с другом. В то время, если хоть один будет виноват, моя семья Су будет обречена".

Клан лордов появился на свет, и из каждой поры капала кровь и грязь. Богатство - это процесс накопления, а процесс накопления требует грабежа, эгоизма, скупости, привлекательности, обольщения, жадности..... Без преувеличения можно сказать, что каждая благородная семья в мире, каждый высокопоставленный человек, наступил на бесчисленные трупы.

Ни один клан не отличается чистотой, их ноги покрыты кровью и трупами.

Семья Су - не исключение.

Если вы захотите проверить, то обязательно найдете эти грязные вещи".

"Я знаю."

Су Цзэ тоже почувствовал холодок в сердце и быстро выбежал из зала.

.....

Цзи Шитан, задний двор.

Белоснежные стены, черная плитка, слабый солнечный свет лился вниз, покрывая все слоем мягкого блеска.

"Ой! Ух!"

Маленький черный мальчик повернул голову собаки, а затем запрыгал по комнате для поручений, словно в поисках какого-то сокровища.

Затем, как только его задние лапы вытянулись, он собрался помочиться на деревянный столб.

Увидев это, Тан Юнь поспешно пнул его ногой.

"Ой... Ой..."

Маленький черный мальчик прокатился два или три раза, затем лег на землю и устался на Тан Юня широко раскрытыми глазами, его хвост постоянно вилял в знак сочувствия.

Лицо Чжао Цинмэй было спокойным, как вода, и она медленно открыла книгу под названием дневник.

Увидев это, сердце Тан Юня зачесалось, как будто его поцарапала кошка.

Ей тоже стало любопытно, что это за дневник.

"Написано вашим мужем?"

Чжао Цинмэй взглянула на шрифт, написанный Ань Цзином.

Аккуратно открыв книгу, она словно открыла кусочек прошлого, и открыла теплое старое время.

"В пятый год Синпин, в седьмой день четвертого месяца, было солнечно.

Мне скучно и много чего на уме. Никто не может поговорить об этом. Я могу только писать дневник, чтобы утешиться... Кстати, я буду записывать историю своей борьбы за богатство, и надеюсь, что в будущем я смогу ее увидеть и поделиться ею!

Сегодня еще один день похода на гору для сбора трав. После сбора трав в течение дня все они были проданы Ярену Чжану. Он дал мне всего пятьдесят долларов. Я знаю, что он издевается над моей молодостью.

Полгода я тяжело трудился, работал на рассвете и отдыхал на закате, скопил всего три таэля серебра, но Ярен Чжан женился на двух наложницах и родил четырех толстых мальчиков.

Теперь я знаю, что все, что я делаю, - это снова работать на Ярен Чжана.

Одиноким ночью я не могу не спросить себя, не утомительно ли работать на полставки? Утомительно, потому что комфорт - это удел тех, кто умеет слушать музыку.

Простите, мне стыдно перед Гуангуань... (здесь зачеркнуто), в конце концов, я всего лишь посредственный сборщик трав.

Лежа на диване, я долго думал об этом. Невозможно, чтобы я работал в Аньцзине, и невозможно, чтобы я всю жизнь работал на других. В такое великое время я должен бороться и стать мастером... ..забудьте об этом, давайте сначала поедим. "

"На пятом году правления Синпин, в девятый день четвертого лунного месяца, погода стала

пасмурной.

Наконец, я принял решение. Я хочу отказать Фангрену Чжану. Если я не буду продавать ему собранные травы, это избавит посредников от разницы. Думаю, моя жизнь станет намного лучше, а деньги будут сохранены. Кроме того, в будущем я смогу раньше жениться на жене и распространить свои прекрасные семена".

Когда я рассказал об этом Хэю Рен Чжану, он, казалось, очень рассердился и даже пригрозил мне кнутом в руке. В то время я... (зачеркнуто здесь) был очень напуган, его страшное лицо, нанесло большую травму моему молодому уму, если бы не Санмази и Эргузи, которые все еще были рядом со мной...я думаю, что я был бы выпорот Ярен Чжаном, и в конце концов Ярен был бы избит. Чжан Дафа милосердно дал мне один день и сказал, что я должен вернуться и подумать, иначе у меня не будет хороших плодов для еды.

На самом деле, Ярен Чжан очень копает, не говоря уже о хороших фруктах, я никогда не ел гнилых фруктов.

После возвращения в печь Поу Хань я снова и снова думал об этом, наконец, принял решение и решил не работать на него.

Я не ожидал, что на следующий день все обернется иначе: Я Рен Чжан был убит... Я был очень удивлен, когда услышал эту новость, я был одновременно испуган и счастлив, чего я боялся, так это того, что тот, кто убил Ярен Чжана, был счастлив, что его больше не будут эксплуатировать в будущем. "

Сердце Чжао Цинмэй подпрыгнуло, когда она увидела это, а затем она слегка прикусила свои красные губы.

Оказалось, что после расставания ему пришлось нелегко.

К счастью, зубной человек Чжан умер, иначе Ань Цзин не знал, какие страдания ему пришлось бы испытать.

Увидев Чжао Цинмэй, Тан Юнь то хмурился, то потягивался, и ему было крайне любопытно, казалось, что он вот-вот сойдет с ума.

Что же это такое, что может заставить выражение лица лидера так сильно измениться?

Чжао Цинмэй полностью погрузилась в него, не замечая выражения лица Тан Юня рядом с ней.

"В пятом году Синпин, тринадцатого апреля, шел сильный дождь.

Сегодня погода ужасная, и это явно не лучший день для сбора трав, но я не хочу лежать дома.

Я думаю о том, что таких трудолюбивых людей, как я, очень мало.

По совпадению, когда я собирал лекарства, я увидел умирающего старика под величественным дождем. Его тело было покрыто грязью.

Не раздумывая, я сразу же поднял старика на ноги.

Поскольку у меня в кошельке всего пятьдесят центов, пока у меня нет денег, другие будут (исправить и вычеркнуть).

Есть только одна причина, по которой я должен спасти старика. Добродетель доброты и простоты глубоко укоренилась в моей крови. Когда я встречаю старика, который падает на землю, я должен протянуть руку помощи, поэтому я должен спасти его.

Под моим лечением старик постепенно пришел в себя. Казалось, он хотел отплатить мне. В то время я отказался. В конце концов, когда дорога не верна, это мое поколение, а достать нож, чтобы помочь мне... так должны поступать обычные люди.

В конце концов, старик настоял на благодарности, и я смог принять ее лишь неохотно.

В то время я думал, что даже если он не оплатит мне, я, Ань Цзин, спасу его.

В конце концов, старая поговорка хороша: Душевный покой может привести к мудрости, а добрые дела - к благословениям. "

"В пятый год Синпин, 28 апреля, было солнечно.

Поскольку нет посредника, чтобы заработать на разнице в цене, я обнаружил, что мой кошелек становится все более и более пустым, и кажется, что я не могу его потратить. Самая большая проблема каждый день - это то, что я не могу потратить деньги. "

"Синьпин пять лет, тринадцатое мая, Сяюй, сегодня Сяюй, Эргоузи сказал, чтобы я взяла с собой колокольчик, я ему решительно отказала и сильно его отругала, в конце концов я оставлю все свои сбережения будущей невестке".

"Синьпин пять лет, 27 мая, пасмурно, сегодня делать нечего... читаю и пишу".

"Пятый год Xingping, 28 мая, сегодня мне нечего делать, читаю и пишу".

"Пятый год Синьпин, 30 мая, сегодня делать нечего, читаю и пишу".

"В пятом году Синьпин, в первый день июня, я обнаружил, что сейчас деньги так нерастрачены, что я был слишком наивен в прошлом".

"Пятый год Xingping, 11 июня, я знаю, что больше не могу быть декадентом, поэтому планирую открыть медицинскую клинику, но я уже открыл свои личные связи, но мне не хватает немного денег. К счастью, у меня широкий круг друзей, поэтому я могу начать с моих друзей. Одолжим немного, но они не торопятся дать мне деньги в долг, чего еще я могу просить, если у меня есть такой друг?".

"В пятый год Синпин, двадцать седьмого июня, мой друг действительно щедр, и он одолжил мне сотни таэлей серебра, как только сделал шаг. Это огромная сумма денег. Я могу выбрать хорошее место для открытия своей клиники".

"В пятый год Синпин, в третий день седьмого лунного месяца, мне сегодня нечего делать, читаю и пишу".

"В пятый год Синпин, в пятый день седьмого лунного месяца, мне нечего делать сегодня, читаю и пишу".

"В пятый год Синпин, на девятый день седьмого лунного месяца, в чайную рядом с ним пришел новый рассказчик. То, что он рассказал, действительно захватывает. Моя кровь кипит. Было бы здорово, если бы я был рыцарем, но, к сожалению, я всего лишь обычный человек. Обычный

маленький доктор".

"На пятом году Синьпина, тринадцатого июля, я не мог не почувствовать, что сегодня мне хочется читать и писать. Я не мог не написать стихотворение на ходу. Я остановился, чтобы посидеть и полюбить Фэнлинь допоздна. Где нефритовые люди могут научить играть на флейте? Это действительно хорошее стихотворение!"

"На пятом году Синпин, 24 июля, сегодня Санмази Гулан вернулся после прослушивания музыки и задал мне вопрос, почему ему кажется, что он так много работал, почему он все еще в синяках и кровоподтеках от пыток жизни, я подумал и серьезно сказал. Вы, наверное, еще не знакомы с хозяйкой дома".

"В пятый год правления Синпин, в третий день восьмого лунного месяца, сегодня я поехал на телеге с волами собирать травы. Когда я читал книгу, телега с волами переехала через нее, а курицу во дворе рядом с ней телега сбила насмерть. Тогда я спросил ребенка в соседнем дворе: "Это твоя курица? Ребенок посмотрел на нее и сказал: "Нет, моя курица не такая плоская". В отчаянии я съел всю курицу со слезами".

"В пятый год Синпин, в девятый день восьмого лунного месяца, сегодня я слушаю книгу и обнаруживаю, что реки и озера темные и коварные, и ситуация меняется. Это действительно опасно. И все же очень радостно быть обычным человеком".

"На пятом году Синьпин, в третий день сентябрьского лунного месяца, время летит, и годы проходят. Сегодня семь или восемь пациентов вылечились. Видя их довольный вид, мое сердце наполняется чувством выполненного долга. Я никогда не думал, что они отплатят мне ночью. Это делает меня очень счастливым".

"На пятом году Синьпин, 15 сентября, сегодня я должен подняться с небес, поэтому я решил больше не писать дневник. С сегодняшнего дня я перестану писать".

"В шестой год Синпин, третий день первого лунного месяца, сегодня все как обычно. Очень скучно. В моем сердце всегда есть много вещей, которые я хочу сказать людям, но я не могу их сказать. Хотя я еще молод, я верю, что однажды железная игла станет пестиком".

"В шестой год правления Синпин, в третий день второго лунного месяца, какие-то люди пришли, чтобы снова устроить неприятности. Я знаю, что они были из церкви Баоань. Они приходили за неприятностями месяц назад, и привели с собой двух мастеров с восьмым рангом. На этот раз я смог проглотить свой гнев и позволил им оскорблять и разрушать больницу. Они просто хотят разрушить мою работу и сохранить мне жизнь, но я не думаю, что им нужно быть такими безжалостными."

"В шестой год Синьпин, 14 марта, прошло десять дней с тех пор, как в последний раз в Баоаньтане были беспорядки. Они не приходили устраивать беспорядки в течение десяти дней. Я чувствую себя очень странно. В прошлом они всегда приходили устраивать беспорядки каждые три-пять раз, но в этот раз он давно не приходил, поэтому я не мог не поинтересоваться, оказалось, что хозяин магазина Баоань Тан по ошибке умер от мышьяка, и сегодня хороший день для его похорон."

"В шестой год Синпин, в четвертый день четвертого лунного месяца, сегодня во время консультации я увидел юношу с красными губами и белыми зубами. Он был таким воспитанным и милым. Мне очень хотелось подойти и обнять его тетю".

"В шестой год Синпин, в седьмой день четвертого лунного месяца, один Эргузи и Санмази

отправились в Дунлугуань искать золото, а другой - в Ванцзинхай изучать искусство. После их ухода никто не контролировал мое чтение и письмо, что заставляло меня работать еще усерднее."

"На шестом году Синпин, в первый день пятого месяца, я перестану писать с сегодняшнего дня. Я хочу стать серьезным человеком. Ведь кто в моем сердце... (здесь зачеркнуто)".

.....

Не успел я оглянуться, как дошел до последней страницы, а когда посмотрел вниз, она уже была пуста.

Чжао Цинмэй закрыла дневник и постепенно поняла смысл дневника в своем сердце.

Оказывается, этот дневник предназначен для записи кусочков и деталей повседневной жизни.

Я не ожидала, что мой брат прошел через столько трудностей. Он смог открыть эту больницу, но при этом столкнулся с большим сопротивлением. К счастью, у него есть группа преданных друзей. С их помощью он наконец-то открыл больницу. Чжи Ши Тан.

Мало того, он еще и такой старательный, трудолюбивый, прилежно читает и пишет день и ночь.

Если бы не этот дневник, я бы не знал всего этого.

Думая об этом, Чжао Цинмэй не могла не сказать втайне: "Этот дневник действительно хорошая вещь, почему я никогда не думала об этом, я тоже напишу книгу, чтобы записать кусочки себя и своего брата, если я переверну ее через много лет...".

Затем она вспомнила слова из дневника и почувствовала в сердце угрызения совести: "Брат - всего лишь врач, неужели я слишком сильно зажала его и не оставила ему никаких сбережений?".

Хотя на просмотр дневника ушла всего одна палочка благовоний, казалось, что рядом с Тан Юнем прошли века.

"Тан Юнь!"

Вдруг Чжао Цинмэй сказала.

"Госпожа! Я здесь!"

Тело Тан Юня осталось прежним, и он быстро шагнул вперед.

"Вы думаете, что дядя выглядит слабым и вялым в будние дни?"

"Дядя?"

Услышав это, Тан Юнь тщательно обдумал вопрос и сказал: "Я так не думаю, мой дядя всегда в хорошем настроении, особенно когда ест крольчатину..."

Говоря об этом, лицо Тан Юня стало выпуклым, он съел только одну из своих любимых кроличьих голов.

Верно... Муж и ночью энергичен, жив и здоров, и не похоже, что у него нет сбережений.

Думая об этом, Чжао Цинмэй не могла не почувствовать себя немного странно: "Ты сказал, что если получишь эти боевые искусства, то будешь тренироваться?".

"Тогда само собой разумеется, что я должен тренироваться, не дурак же я..." Тан Юнь сказал, не подумав, а потом, казалось, понял, что сказал что-то не то, и тут же закрыл рот.

Дядя, похоже, не занимался культивированием, вы думаете, что дядя дурак, но как бы вы не смотрели на это, нет такого умного дурака.

"Ой... ух!"

Маленький черный мальчик натянул свою ночную одежду и весело позвал.

В голове Тан Юня зашевелились мысли, и он сказал: "Госпожа, как вы думаете, возможно ли, что мой дядя не любит заниматься боевыми искусствами, не любит споры между реками и озерами, а просто любит жить этой обычной жизнью?".

Она также часто слышала, как Ань Цзин говорила, что ей нравится такая обычная и простая жизнь, а больше всего она ненавидит интриги на реках и озерах, как пение на сцене.

Чжао Цинмэй промолчала, эта обычная, простая жизнь - не то, что может иметь каждый, если захочет. В этом жестоком и реалистичном мире, если у тебя нет сил, ты давно станешь одиноким призраком.

Как и Сун Линь, местный хулиган, если бы не страх перед Хань Вэньсином, он, возможно, принял бы лекарство Повелителя.

"Вы сказали, что за дядей будет стоять мастер?" Чжао Цинмэй сказала по прихоти.

"Мастер!?"

Большие глаза Тан Юнь моргнули: "Будет?".

Она почувствовала, что ее голова кажется недостаточной: "Госпожа, разве Шуйюэ не следила за дядей все время? Если есть какие-то отклонения, он давно должен был сообщить об этом".

Качество мастеров Секты Демонов очень высоко, особенно такие люди, как Шуйюэ и Хуо Чжунъюнь, которые выросли в Секте Демонов, их преданность Секте Демонов чрезвычайно высока, и невозможно, чтобы они нашли что-то другое, не сообщив об этом.

Чжао Цинмэй слегка кивнула, "Ты прав, я должна была думать слишком много, но эта ночная одежда и эти книги по боевым искусствам всегда немного странные..."

Тан Юнь прошептал: "Лучше спросить дядю напрямую".

По ее мнению, если не понимаешь, то лучше спросить напрямую, зачем гадать?

"Просто положите эти вещи сюда".

Чжао Цинмэй слегка раздвинула красные губы и сказала: "Возьми и восстанови все как было".

Сказав это, Чжао Цинмэй положила дневник в руку и пошла к двери, полная беспокойства.

Они с Тан Юнем думали по-разному. У Ань Цзина были эти секреты, но он их не рассказывал, поэтому он пошел их спрашивать, и он проявил инициативу, чтобы рассказать ему, но это было два разных отношения.

Ты хочешь найти возможность испытать своего брата?

Но самое главное сейчас - это вести дневник. Я тоже собираюсь вести дневник, чтобы записывать каждый кусочек нашей с братом жизни. Думая об этом, Чжао Цинмэй начала ускорять шаг.

"Да."

Увидев, что Чжао Цинмэй уходит, Тань Юнь не мог дожидаться, чтобы поднять лежащий на земле дневник.

Иероглифы Ань Цзина были написаны каракулями, и Тан Юнь не знал многого, поэтому мог только догадываться, читая.

"Накапливать... оставить это моей невестке?"

Увидев это, Тан Юнь не только пробормотал про себя: "Мой дядя действительно хорош, я оставил все свои сбережения за эти годы молодой леди, неудивительно, что у меня нет денег в будние дни".

"Дядя действительно хороший и ответственный человек. Кажется, мне его раньше не хватало. Он все еще может дать мне немного остатков из щели между зубами..."

Думая об этом, Тан Юнь не мог не испытывать сожаления.

.....

В десять часов пополудни солнце поднялось высоко.

Ань Цзин и Хань Вэньсинь не спеша ехали на лошадях и шли в сторону города Ючжоу.

Хань Вэньсинь вздохнул, а затем взволнованно сказал: "Брат Ань, на этот раз ты вылечил эпидемию в городе Байма. Думаю, префект похвалит тебя лично".

Ань Цзин небрежно сказал: "Ты поблагодари его за меня".

Предыдущий префект, Цао Аньмин, был убит им. Будет ли он заботиться о похвале нового префекта?

"Брат Ань, что у тебя за выражение лица?"

Хань Вэньсинь слегка приподнял брови и сказал: "Когда это дело распространится, голоса в вашем медицинском зале станут беспрецедентно горячими. Разве эти деньги не подобны воде в Ючжоу?"

"Если у тебя есть деньги, разве ты не можешь делать все, что захочешь?"

Говоря об этом, Хань Вэньсинь не мог не почувствовать боль в сердце: "Вчера вечером он был обманут стариком Лан Ци на три таэля серебра. Наверное, он пошел в Гулан, чтобы послушать музыку".

Ань Цзин посмотрел на Хань Вэньсиня: "Брат Хань, ты не должен этого делать, подумай вот о чем: если три таэля серебра все еще там, ты бы тоже пошел в Гулан послушать музыку?"

Хань Вэньсинь необъяснимо кивнул: "Именно так".

Ань Цзин улыбнулся и сказал: "Он ходит в Гулан, ты тоже ходишь в Гулан, в любом случае, эти деньги тратятся на дуло пистолета в конце концов, который продвигает гуланскую культуру в городе Ючжоу, в общем, нет большой разницы, в любом случае, все они делают вклад."

"Черт! Сумасшедший!"

Хань Вэньсинь сразу же выругался, услышав это: "Есть большая разница между тратами на его морду и тратами на мою собственную".

Ань Цзин посмотрел на рассерженного Хань Вэньсиня, затем усмехнулся и покачал головой: "Тогда что ты собираешься делать?"

Хань Вэньсинь, похоже, задумался, обратив на себя внимание, и с улыбкой сказал: "Сейчас у меня нет риса для приготовления, и завтра я планирую пойти в дом Лангды, чтобы поесть несколько дней".

"Что касается сегодняшнего дня, мы можем пойти только в дом брата Аня.....".

"все зависит от тебя".

Ань Цзин подумал: "Тогда давайте вернемся пораньше, и пусть Тан Юнь подаст вам две закуски. Я слышал, что она недавно выучила много блюд".

Как раз когда они собирались въехать в город Ючжоу, они увидели пять или шесть одетых в красное ямэней, скачущих перед ними, двое из них держали гонги, барабаны и суоны.

"Пусть! Пусть!"

громко крикнул предводитель, сидя на лошади.

"Эти чиновники здесь, чтобы объявить хорошие новости?"

"Разве осенний сезон не подходит к концу? Похоже на то".

.....

Когда люди вокруг увидели это, они все начали говорить об этом.

"Йо!"

Увидев это, Хань Вэньсинь улыбнулся и сказал: "Это маленький чиновник, который объявляет хорошие новости. Похоже, что в этом году осеннее дело проходит в городе Ючжоу, и я не знаю, какой великий талант здесь находится. Это действительно большое счастливое событие. Возможно, нам повезет".

Объявление хороших новостей обычно дается только руководителю дела Цювэй. За последние 20 лет в городе Ючжоу было только три дела, что говорит о сложности.

"Это действительно счастливое событие".

Ань Цзин не мог не вздохнуть с чувством: "Брат Хань, это еще и потому, что я не в своей карьере, иначе имя человека, который сегодня объявит хорошие новости, могло бы быть моим".

В то время Ань Цзин тоже мстил, готовясь к научному экзамену, чтобы изменить свою жизнь и засиять в этом мире, но потом ему попала эта книга, и он сразу же передумал.

Его также можно использовать как высшего человека, что же это такое - бороться, чтобы лечь!
?

Хань Вэньсинь покачал головой, услышав это: "Мой отец попросил меня поймать Чжоу, книгу и нож, в итоге я выбрал нож, поэтому отец попросил меня следовать за ним, чтобы практиковать боевые искусства с самого детства, если я поймал этого Чжоу в плане книг, возможно, он тоже большой талант, прочитавший много книг."

Ань Цзин посмотрел на гордого Хань Вэньсиня: "Брат Хань, ты действительно шутишь".

Хань Вэнь новичок в чтении, эта картина настолько прекрасна, что он даже не может об этом думать.

"Как?"

Хань Вэньсинь поднял брови: "Брат Ань, не стоит меня недооценивать, такие люди, как я, являются элитой, независимо от того, в какую сторону они идут. Моя база культивирования сейчас находится на пике седьмого ранга, и я определенно достигну шестого ранга до конца года. Ты знаешь понятие шестого ранга?"

Шестой ранг, который также считается царством среднего третьего ранга, едва закрепился в реках и озерах. Хотя это и не мастер, но неплохо, да и Хань Вэньсинь не слишком стар, и его можно рассматривать как перспективное будущее.

"Я действительно не имею никакого представления о 6 классе".

Ань Цзин покачал головой, это было слишком давно, он забыл, когда он достиг шестого класса, казалось, что это было семь лет назад.

"Что ты знаешь, как врач без силы?"

Хань Вэньсинь тихонько фыркнул: "Ты думаешь, что мы со стариком Чжоу такие бесполезные, мы все еще такие бедные в наши тридцать лет, неужели тебе все еще нужно одалживать?"

Ань Цзин улыбнулся и ничего не сказал.

Они сели на лошадей и поехали в город Ючжоу.

.....

Цзи Шитан, ветерок теплый.

"Хлоп! Хлоп!"

Чжао Цинмэй сидела перед прилавком, постукивала по абакусу в своей руке, а затем записывала в бухгалтерскую книгу.

Первоначально эти вещи делал Ань Цзин, но теперь, когда его нет рядом, Чжао Цинмэй может

делать это только за него.

"Госпожа, я вижу, что табличка на двери немного устарела, не хотите ли вы заменить ее на новую?"

Тан Юнь убрал опавшие листья у двери и посмотрел на табличку на голове.

Дощечка с тремя иероглифами "Jishitang" использовалась уже восемь или девять лет, и ее никогда не заменяли. В данный момент она выглядит немного старой и обветшалой.

"Пусть мой муж завтра посмотрит. Если нужно поменять, то меняйте".

Чжао Цинмэй слегка кивнула.

Если табличка действительно изнасилась, то ее действительно нужно отремонтировать.

"Дядя, я не знаю, когда вернусь". тихо сказал Тан Юнь.

В этот момент за дверью зашумели гонги и барабаны, а суоны зазвучали в унисон.

"Что за звук?"

Чжао Цинмэй подняла голову и спросила.

Движение в руке Тан Юня приостановилось, он огляделся, а затем сказал: "Кажется, несколько чиновников в красных одеждах верхом на лошадях подъехали к аптеке".

"Бедные чиновники?!"

Услышав это, Чжао Цинмэй отложила ручку и медленно вышла.

Я увидел, что изначально холодные улицы стали очень оживленными, четыре или пять чиновников на лошадях столпились в центре и направились к Цзи Шитан.

"Цю Вэй учится в школе, я не знаю, кто это".

"В моем городе Ючжоу снова есть дракон и феникс".

"Иди скорее, может быть, ты сможешь привлечь удачу и получить счастливые деньги".

.....

Я видел, как голова чиновника в красной одежде подошла к двери Цзи Шитана, тщательно сравнила ее, а затем вынесла хорошую новость.

"Поздравляем господина Чжоу за победу на первом месте! Поздравляю! Поздравляю!"

Чиновник в красном взял благую весть и выпил ее.

"Вы ошиблись?"

Чжао Цинмэй странно ответила: "Никто из нашей семьи не участвовал в осеннем фестивале, и никто не носил фамилию Чжоу".

Чиновник в красной одежде достал хорошие новости, тщательно сравнил их и сказал: "Эта

госпожа, в отчете нет ошибки. Разве господин Чжоу раньше не выполнял поручения в Цзи Шитан? Адрес доброй вести написан здесь".

"Чжоу Сяньмин!?"

Когда Тан Юнь услышал это, в его глазах появилось замешательство.

Чжоу Сяньмин оказался главой этого осеннего дела! ?

Выражение Чжао Цинмэй не сильно изменилось. Она прекрасно знала все подробности о Чжоу Сяньмине.

Более того, Ли Фучжоу также сказал ей, что этот Чжоу Сяньмин был циничным гением, и если он станет чиновником в будущем, то его обязательно повторно использует император Даян, поэтому Ли Фучжоу немного любил таланты и хотел привлечь этого человека в Секту Демонов.

"Это оказался господин Чжоу!"

"Я уже давно создал ему трудности".

"Знаешь, черт, некоторое время назад ты говорил, что Бай Уву был ученым".

.....

Когда люди, пьющие чай в соседней чайной, услышали это, они тоже начали обсуждать.

Никто и подумать не мог, что за столом Цю Вэя на самом деле сидел Чжоу Сяньмин, рассказчик.

Неожиданно, но он мог быть лидером Цю Вэя.

В этот момент Ань Цзин и Хань Вэньсинь подъехали на лошадях.

"Как это происходит?"

Ань Цзин озадаченно смотрел на происходящее перед ним.

Почему чиновник, сообщивший хорошие новости, пришел к нему домой? Неужели он обратился не по адресу?

"Господин Чжоу Сяньмин победил лидера, и он заполнит адрес объявления на ваш дом".

Парень из чайной по соседству сказал.

"Что!?"

Ань Цзин еще не заговорил, но тело Хань Вэньсиня задрожало, он скатился со спины лошади и заикаясь сказал: "Ты... Кто, по-твоему, лидер?"

"Это Чжоу Сяньмин, господин Чжоу". Чиновник, объявивший хорошие новости, на мгновение замер, а затем сказал.

Услышав это, Хань Вэньсинь поспешно сказал: "Вы не ошиблись, верно? Внимательно посмотрите на имя. Не ошибись в таком важном событии, не повезет".

Маленький чиновник, объявивший хорошую новость, услышал, что он снова достал хорошую новость, и внимательно подтвердил ее.

"Это Цзи Шитан, верно?"

"Да".

"Здесь есть разнорабочий по имени Чжоу Сянмин?"

"Верно."

Хань Вэньсинь задумался, Чжоу Сянмин взял деньги Чжао Цинмэй и сказал, что хочет подработать, чтобы расплатиться с долгами... Но он сказал, что хочет учиться, и вообще не пришел ничего делать.

"Все верно, это Чжоу Сянмин, господин Чжоу".

Чиновник, объявивший радостную новость, сложил руки, отложил радостную новость, а затем кивнул.

"Гудун! Гудун!"

Услышав это, UU read www.uukanshu.com лицо Хань Вэньсинь вдруг стало похоже на скорбящую наложницу, а все лицо словно окаменело.

Как могло случиться, что этот старик был лидером Цю Вэя! ?

Неужели это солнце, выходящее с запада?

"Хань Чжаотоу, не забывай, ты сказал, что если я ударю вождя, то ты хочешь напиться воды реки Ючжоу". Хань Чжаотоу плюется и забивает гвозди, когда говорит, разве он не должен быть дураком?"

В этот момент из толпы раздался узкий голос.

Моя жена на самом деле лидер секты Адрес последней главы: <https://>

Моя жена на самом деле лидер секты демонов Читать полный текст: <https://>

Моя жена на самом деле лидер секты демонов скачать txt адрес: <https://>

Моя жена на самом деле лидер секты Читать с мобильного телефона: <https://>

Для удобства чтения в следующий раз, вы можете нажать на "Избранное" ниже, чтобы записать этот раз (Глава 110 Наблюдение за сердечной болью и слезами в мире (Для 4D обновлений, пожалуйста, подпишитесь!)). Запись чтения, вы можете увидеть, когда откроете книжную полку в следующий раз!

Если вам понравилась книга "Моя жена на самом деле лидер секты демонов", пожалуйста, порекомендуйте эту книгу своим друзьям (QQ, блог, WeChat и т.д.), спасибо за поддержку! ()

<http://tl.rulate.ru/book/74200/2057223>